

Мир снова был зелен. Он рухнул вперед, ощущая, как пальцы ног легко погружаются в траву и грязь, а руки тянутся к нему, обнимая. Он ожидал, что возвращение сюда будет труднее, потребует больше усилий, чем сейчас. Встав, он принялся осматривать ущерб. Небо все еще пылало чернотой, тонкие темные трещины пересекали его, словно неподвижные молнии. Взрыв трупа грубо вгрызся в дерн, оставив неровный кратер. Даже без злого осадка кратер казался грубым и неровным. Взрыв разбросал небольшие кучки травы и земли, засыпав ими почву, а несколько кусков даже упали в деревянный погреб. Но хуже всего было небо. Он нахмурился, оглядываясь по сторонам. Если раньше на небе было одно пульсирующее темное облако, то теперь их появилось множество, светлее, образующих подобие шторма. Белые и пушистые воспоминания держали их вместе, отделяя друг от друга, но это было неправильно. Почти беззвучно он вытянул правую руку, и с неба сорвалось светло-серое облако, очерченное темно-черным. Казалось, это воспоминание, но оно было испорчено, искажено. От одной только попытки рассмотреть его он почувствовал себя грязным. Но он не мог оставить его здесь, особенно если оно было таким неправильным. Сформировав из зеленых нитей новую стеклянную бутылку, он крепко сжал темное воспоминание. Скрутив ее, как полотенце, он сжал облако. Черный гнев, ярость, даже крики победы и неповиновения сочлились в бутылку. Закончив, он использовал новые нити зеленого света, чтобы очистить их от слизи, и засунул все это в бутылку, на которой теперь были указаны содержащиеся в ней эмоции, дата, время и место. Он запечатал бутылку и отложил ее в сторону, а сам принялся изучать оставшиеся кусочки памяти. Раньше в этих мыслях был гнев, как будто темный человек наказывал кого-то за воображаемые проступки. Теперь же облако казалось тусклым и серым, как старый черно-белый немой фильм. Голоса и действия были все еще узнаваемы, но чувства, страх и ужас, были отделены и сохранены. Демон-ребенок, должно быть, выпустил это облако после своей смерти, или же первоначальная память распалась на мелкие фрагменты после того, как умер разум, удерживавший ее. Зеленоглазому ребенку было не до воспоминаний, и он сжал их в серую сферу. Обмотав сферу и стеклянную бутылку зелеными нитями, он спустился по лестнице в деревянный коридор и прошел через металлическую дверь в комнату сердитых уток. Размахивая рукой с нитями у одной из стен, он создал ряд стеллажей, обозначающих время, место и эмоции, а также небольшую табличку с надписью "Зло и бесполезность". Попытки его не привлекали, он даже не хотел причинять боль тем ужасным людям, под которыми страдал. Просто жить и жить. Тем не менее он нашел место, где эта бутылка со злом будет покоиться, и поставил ее на подставку. Оглянувшись на подставку для уток, мальчик снова ухмыльнулся. Он выработал определенную модель поведения, не так ли? Когда он вышел из комнаты, в бутылке (теперь уже в форме утки) уже плавало серое воспоминание о ненависти, которая когда-то насыщала его. Он вздохнул, поднимаясь по лестнице, и посмотрел на небо, которое, казалось, снова было заполнено облаками, многие из которых были с черными краями. Не видя смысла медлить, он поднял новую память и начал создавать новые стеклянные бутылки. Он не без оснований полагал, что в металлической комнате у него появится много новых друзей-уток. Проходили секунды или годы. Время, казалось, текло не так, как он хотел. Сначала он пытался справиться с капающими облаками. Он быстро научился не смотреть на них. Каждое из них он зажимал, уворачивался, оберегал. Услышав женский крик, он внимательнее присмотрелся к другому облаку. Его дважды вырвало. Изготовление этой бутылки научило его просто хранить их и двигаться дальше. Все, что было похожего цвета, он засовывал в запертый шкаф в комнате с металлическими утками, запечатывал и связывал, используя свое собственное облако воспоминаний о том, как это воспоминание превращалось в узел. Он не мог помочь ей, никто другой не мог сейчас помочь, поэтому он использовал воспоминания об ужасе, отвращении и злости как предупреждение себе, чтобы не заглядывать внутрь. Он мог предположить, сколько еще женщин и даже детей пострадали от этого чудовища. Шкаф быстро наполнялся, и один этот факт пугал его. В каком-то смысле наблюдать за пытками было проще. У него был опыт общения с болью, с деградацией. Он уже смирился с этим в своей жизни. Но смотреть, как других заставляют причинять боль близким,

издеваться над невинными, - это было слишком. Он хранил их в шкафу, разложив по категориям и заперев, не позволяя себе задумываться о том, что находится в темном шкафу. В конце концов цветные облака закончились, и он почувствовал почти духовное облегчение. Он был рад, что выпустил этих тварей на свободу лишь на короткое время, ведь они могли исказить его мир и запятнать его ужасным осадком. Однако он столкнулся с некоторыми проблемами. Он нашел воспоминания спутника Красной женщины, с точки зрения убийц. Он избегал этого, но молния ясно подсказала ему, кто это. Немного поколебавшись, он дрожащей рукой направил струи зеленого света вокруг облака и начал его осушать. ~~~~ Основные нити~~~Он уже некоторое время сидел в красной комнате. Нужно было что-то делать. Возможно, он подумает об этом позже. Воспоминание было большим, гораздо большим, чем тот клочок, который он имел. По всей вероятности, это было последнее воспоминание о человеке по имени Волан-де-Морт. Это было также последнее воспоминание о Джеймсе Поттере и Лили Поттер. И, по-видимому, одним из первых воспоминаний о нем, Гарри Поттере. Он стоял и смотрел на новый подиум в красной комнате. Он сумел создать два образа из воспоминаний и нарисовал их в цвете на стене. Мужчина с дикими черными волосами, глубокими черными глазами и худощавым телом стоял с гневом и вызовом. Он стоял столбом в комнате, наполненной разрушениями и останками дома. Рука вытянута, деревянная палка пылает светом, плечи крепко сжаты. Это было как раз перед тем, как на него упал зеленый свет. Справа от него стояла Красная женщина. Её тёмно-рыжие волосы развевались, почти сливаясь с расписными стенами комнаты. Ее тело обхватывало его, "уродца" Гарри, маленького ребенка, который казался таким растерянным. В ее кристально-зеленых глазах светился вызов, как и в его нитях.

<http://tl.rulate.ru/book/100793/3988416>